

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ24-22-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 сентября 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Марьина А.Н. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску прокурора г. Волжского Волгоградской области в интересах Российской Федерации в лице межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №1 по Волгоградской области к Балакшину Андрею Александровичу о возмещении ущерба, причинённого преступлением,

по кассационной жалобе Балакшина Андрея Александровича на решение Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области от 28 ноября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 5 апреля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 12 сентября 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав представителя Балакшина А.А. – Баранову А.В., поддержавшую доводы кассационной жалобы, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации – Клевцову Е.А., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор г. Волжского Волгоградской области в интересах Российской Федерации обратился в суд с названным иском, ссылаясь на то, что преступными действиями руководителя ООО «Эко-пром» Балакшина А.А. причинён имущественный вред в виде не уплаченных бюджетной системе Российской Федерации денежных средств (налогов), и просил взыскать с ответчика в счёт возмещения ущерба, причинённого преступлением, денежные средства в размере 8 458 368 руб.

Ответчик против иска возражал, просил применить исковую давность.

Решением Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области от 28 ноября 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 5 апреля 2023 г., требования прокурора г. Волжского удовлетворены. С Балакшина А.А. взысканы в доход государства в лице МИФНС № 1 по Волгоградской области возмещение ущерба, причинённого преступлением, в размере 8 458 368 руб. и государственная пошлина в доход местного бюджета – 50 491,81 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 12 сентября 2023 г. указанные судебные акты оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить состоявшиеся по делу судебные постановления, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 20 мая 2024 г. заявителю восстановлен срок на подачу кассационной жалобы на указанные выше судебные постановления, а определением от 7 августа 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом, в результате проведённой ИФНС по г. Волжскому налоговой проверки ООО «Эко-пром», начатой 30 марта и оконченной 18 ноября 2016 г., выявлен факт незаконного применения директором этого

общества Балакшиным А.А. налоговых вычетов по НДС в целях уклонения от уплаты налогов, что привело к недоимке за 2013 и 2014 годы.

Постановлением следователя третьего отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области от 13 декабря 2017 г. в возбуждении уголовного дела по данному факту в отношении Балакшина А.А. отказано в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Согласно данному постановлению в действиях Балакшина А.А. содержатся признаки преступления, предусмотренного частью 1 статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации – уклонение от уплаты налогов, подлежащих уплате организацией путём включения в налоговую декларацию или иные документы заведомо ложных сведений, совершённое в крупном размере. В результате этих действий за 1–4 кварталы 2013 г. и 1–4 кварталы 2014 г. ООО «Эко-пром» не уплачен налог в общей сумме 8 458 368 руб.

6 ноября 2019 г. ООО «Эко-пром» исключено из ЕГРЮЛ.

Удовлетворяя иск прокурора, суд первой инстанции сослался на то, что действиями Балакшина А.А. бюджетной системе Российской Федерации причинён ущерб в указанном выше размере.

Отклоняя заявление ответчика о применении исковой давности, суд исходил из того, что течение срока исковой давности о возмещении ущерба, причинённого преступлением, начинается с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений о ликвидации ООО «Эко-пром» (6 ноября 2019 г.).

С такими выводами согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что судами по настоящему делу существенно нарушены нормы права.

В соответствии со статьёй 57 Конституции Российской Федерации каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы.

В силу статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают, в частности, вследствие причинения вреда другому лицу.

Пунктом 1 статьи 15 указанного кодекса предусмотрено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В соответствии со статьёй 1064 данного кодекса вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред (пункт 1).

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине (пункт 2).

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 8 декабря 2017 г. № 39-П по делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта

14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199² Уголовного кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева отметил, что обязанность возместить причинённый вред как мера гражданско-правовой ответственности применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего, как правило, наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину. Тем самым предполагается, что привлечение физического лица к ответственности за деликт в каждом случае требует установления судом состава гражданского правонарушения, – иное означало бы необоснованное смешение различных видов юридической ответственности, нарушение принципов справедливости, соразмерности и правовой определенности.

Возмещение физическим лицом вреда, причинённого неуплатой организацией налога в бюджет или сокрытием денежных средств организации, в случае привлечения его к уголовной ответственности может иметь место только при соблюдении установленных законом условий привлечения к гражданско-правовой ответственности и только при подтверждении окончательной невозможности исполнения налоговых обязанностей организацией-налогоплательщиком (пункт 3.4).

Применительно к случаям прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования суд при рассмотрении в порядке гражданского судопроизводства иска о возмещении вреда, причинённого лицом, подвергнутым уголовному преследованию, в силу части 1 статьи 67 и части 1 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должен принять данные предварительного расследования, включая сведения об установленных органом предварительного расследования фактических обстоятельствах совершённого деяния, содержащиеся в решении о прекращении уголовного дела, в качестве письменных доказательств, которые суд обязан оценивать наряду с другими имеющимися в деле доказательствами по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании. При этом оценка судом в гражданском деле материально-правовых оснований возмещения причинённого преступлением вреда не может ограничиваться выводами осуществлявших уголовное судопроизводство органов, изложенными в постановлении о прекращении уголовного дела.

Не могут предрешать выводы суда о возможности привлечения к гражданско-правовой ответственности лица, в отношении которого уголовное преследование по обвинению в налоговом преступлении было прекращено по нереабилитирующим основаниям, акты налоговых органов и послужившие основанием для возбуждения соответствующего уголовного дела материалы налоговых проверок деятельности организации-налогоплательщика, – равно как и материалы предварительного расследования, в деле о возмещении вреда они выступают письменными доказательствами и по отношению к иным

доказательствам, в том числе представляемым суду ответчиком, не обладают большей доказательственной силой. Соответственно, при рассмотрении заявленного потерпевшим гражданского иска о возмещении причинённого налоговым преступлением вреда суд – с учётом того, что для прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию требуется отсутствие возражений обвиняемого (подсудимого) против применения данного основания, – не связан решением о прекращении уголовного дела в части установленности состава гражданского правонарушения, однако обязан произвести всестороннее и полное исследование доказательств по делу и дать им оценку, с тем чтобы, следуя требованиям Конституции Российской Федерации, вынести законное, обоснованное и справедливое решение (пункт б).

По настоящему делу приведённые требования закона и его толкование Конституционным Судом Российской Федерации судебными инстанциями не учтены.

Как следует из обжалуемого решения, суд первой инстанции исходил исключительно из обстоятельств, указанных в постановлении следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, не исследуя каких-либо иных доказательств и не давая оценки возражениям стороны ответчика.

В нарушение части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд не поставил на обсуждение сторон вопрос о том, производилось ли с момента выявления недоимки и до ликвидации ООО «Эко-пром» погашение налоговой задолженности, если да – то в какой сумме, если нет – то почему, и предпринимались ли ИФНС какие-либо меры по взысканию недоимки с организации-налогоплательщика.

Между тем эти обстоятельства имеют существенное значение для правильного разрешения спора.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также не может согласиться с выводами судов о порядке исчисления срока исковой давности.

Согласно пункту 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 этого кодекса.

Пунктом 1 статьи 200 данного кодекса предусмотрено, что если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Таким образом, начало течения исковой давности не определяется формальной датой исключения организации-налогоплательщика из ЕГРЮЛ или датой вступления в силу приговора суда или иного итогового постановления по уголовному делу в отношении причинителя вреда.

В частности, организация-налогоплательщик может быть не ликвидирована, а сведения о ней не исключены из ЕГРЮЛ в течение неопределённого длительного времени, при этом может истечь и срок для привлечения её к налоговой ответственности и для взыскания с неё недоимки, однако это не означает отсутствие течения срока исковой давности по

отношению к причинителю вреда и возможности удовлетворения требований к нему в течение неопределённого срока.

Поскольку требования прокурора основаны на положениях Гражданского кодекса Российской Федерации о причинении ущерба, то начало течения исковой давности должно было определяться судом по правилам статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, нормы материального права об исковой давности судом применены неправильно.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального и процессуального права судами апелляционной и кассационной инстанций устранены не были.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами при рассмотрении настоящего дела допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области от 28 ноября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 5 апреля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 12 сентября 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи